

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 04 Volume: 84

Published: 24.04.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Poyon Bakirov

Termez state University
doctor of Philology, acting Professor, Uzbekistan
bakirov.poyan@mailru

PROVERBIAL CONSTRUCTIONS BASED ON THE SN + SN SCHEME IN MULTI-SYSTEM LANGUAGES

Abstract: The article discusses proverbs constructed according to the Sn + Sn scheme; it compares proverbial expressions in the form of simple and complex sentences with this structural scheme in Russian, Uzbek and Kazakh languages.

Key words: paremia, proverb, nominal proverbs, structural scheme, sentences, noun, substantive parts of speech, syntactic parallelism.

Language: Russian

Citation: Bakirov, P. (2020). Proverbial constructions based on the SN + SN scheme in multi-system languages. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (84), 528-532.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-84-89> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.04.84.89>

Scopus ASCC: 1203.

ПОСЛОВИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО СХЕМЕ SN + SN, В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье рассматриваются пословицы, построенные по схеме Sn + Sn, сопоставляются пословичные выражения в виде простых и сложных предложений с данной структурной схемой в русском, узбекском и казахском языках.

Ключевые слова: паремия, пословица, номинацентрические пословицы, структурная схема, предложения, имя существительное, субстантивированные части речи, синтаксический параллелизм.

Введение

Пословицы являются жемчужиной народной мудрости. По мнению известного писателя, языковеда, этнографа XIX в., автора обширнейшего свода русских пословиц и поговорок В.И.Даля, «пословица...не сочиняется, а рождается сама» [3].

В последнее время пословицы и поговорки, активно стали изучаться узбекистанскими лингвистами. В частности, Г.Н.Сындыбаевой на материале номинацентрических пословиц «описаны особенности пословичного отождествления, идентификации, характеризующей и оценочной предикации, сравнения, уподобления, обусловленности» [8. С.6]. Составлен «Библиографический указатель по паремииологии» [2]. Н.Б.Сапаровой разработана методика обучения студентов-казахов

номинацентрическим пословицам русского языка [7]. В диссертационной работе Б.Э.Каримовой исследована паремииология, зафиксированная в толковых словарях русского и английского языков [5].

По мнению П.Бакирова «В современной лингвистической науке актуальным представляется сопоставительно-типологическое исследование пословиц. В этом плане пословицы почти не изучались: в лингвистике отсутствуют крупные работы, посвященные сопоставительному анализу пословиц двух (или нескольких) разносистемных языков» [1. С.6].

Как отмечает Б.Жураева, до настоящего времени в узбекском языкознании не были отдельными объектами исследования языковой статус пословицы, источники формирования,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

интралингвистические и экстралингвистические факторы их появления. Поэтому остаётся актуальными проблемами языкознания раскрыть общие и отличающие особенности пословиц и других паремиологических единиц, в связи с этим обозначить языковой статус пословицы, определить интралингвистические и экстралингвистические факторы узбекских народных пословиц [4. С.8].

Известно, что пословица является одним из видов паремиологических единиц. О.Уралова пишет о том, что «...в настоящее время в зарубежной лингвистике термин «паремия» употребляется намного реже, чем термин «пословица» в том же значении. Например, лингвистические словари в большинстве случаев в качестве основного используют термин «proverb» (пословица)» [9. С.125]. При этом исследователь ссылается на англоязычные словари «The New Encyclopaedia Britannica» и «Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online».

Анализ предметных вопросов

Среди номинацентрических паремических выражений абсолютное большинство пословичных конструкций построено по схеме **Sn + Sn**, т.е. «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже».

В роли главных членов номинацентрических высказываний могут выступать различные заменители имени существительного: инфинитивы, местоимения, субстантивированные части речи в синтаксической позиции подлежащего или сказуемого.

Рассмотрим номинацентрические пословицы, представляющие собой предложения со структурной схемой **Sn + Sn**, в русском, узбекском и казахском языках. Они могут быть либо простыми, либо сложными.

При написании данной статьи широко использовались русские [3, 6], узбекские [10, 11] и казахские [12,13] словари пословиц и поговорок.

Проанализированный фактический материал свидетельствует о том, что номинацентрические пословицы в значительном количестве функционируют в трех исследуемых языках. Несмотря на их различные типы (русский – флективный, узбекский и казахский – агглютинативные), сама структура номинацентрических пословиц позволяет определить единые исходные позиции для анализа их морфологических и структурных особенностей.

Номинацентрические пословицы трех сопоставляемых языков с точки зрения грамматики представляют собой предложения, в которых главные члены характеризуются

единством синтаксической позиции и синтаксической функции.

Абсолютное большинство номинацентрических конструкций построено по схеме **Sn + Sn**, т.е. «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже».

В роли главных членов номинацентрических высказываний могут выступать различные заменители имени существительного: инфинитивы, местоимения, субстантивированные части речи в синтаксической позиции подлежащего или сказуемого.

Рассмотрим номинацентрические пословицы, представляющие собой предложения со структурной схемой **Sn + Sn**, которые могут быть либо простыми, либо сложными.

Номинацентрические пословицы, представляющие собой в синтаксическом плане простые нераспространенные предложения, в трех сопоставляемых языках встречаются редко. Например: Русск.: *Знание – сила; Время – деньги*. Узб.: *Вақт – омад* (Время – удача); *Қарилик – хасталик* (Старость – болезнь). Каз.: *Білім – қуат* (Знание – сила); *Қыз – қонақ* (Девушка – гостя).

Незначительное число пословиц в виде нераспространенных предложений объясняется тем, что нераспространенные предложения чаще всего не могут передать глубокого содержания паремий этого вида. Иногда нераспространенные двусоставные конструкции в агглютинативных языках соответствуют в русском (флективном) языке конструкциям распространенным, поскольку в агглютинативных языках развита категория притяжательности, выражающаяся грамматическими средствами. Например: Узб.: *Башарам – шажарам*. Русск.: *Мой облик – моя родословная*.

Значение отрицания составляет часть общего содержания номинацентрических пословиц, поэтому в русском, узбекском и казахском языках нераспространенные номинацентрические пословицы с отрицанием встречаются чаще, чем номинацентрические пословицы без отрицания. Например: Русск.: *Сердце не камень; Наука не мука; Осторожность не трусость*. Узб.: *Камбағаллик айб эмас* (Бедность – не вина); *Ёлгончи киши эмас* (Лжец – не человек). Каз.: *Байлық мұрат емес* (Богатство – не идеал); *Қан су емес* (Кровь – не вода).

Методология исследования

В отличие от узбекских и казахских пословиц в русских номинацентрических пословицах может употребляться союз **что**. Например: *Старый что малый; Годы что вода*.

В трех сопоставляемых языках наибольшей частотностью характеризуются пословицы, представляющие собой простые

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

распространенные предложения со структурной схемой **Sn + Sn**, главные члены которых выражены именами существительными в именительном падеже.

Выделяются три группы пословиц, в которых:

- 1) подлежащее не распространено зависимыми словами, сказуемое распространено;
- 2) подлежащее распространено, сказуемое не распространено;
- 3) распространены оба главных члена.

Главные члены распространяются прилагательными, местоимениями, порядковыми числительными или именами существительными в косвенных падежах. Например:

1. Русск.: *Счастье – веешнее ведро; Беда – глупости сосед; Умеренность – мать здоровья.* Узб.: *Саломатлик – танга катта неъмат* (Здоровье – большое благо для тела); *Умр – ўткинчи меҳмон* (Жизнь – проходящий гость). Каз.: *Талап – талмас қанат* (Жизнь – неутомимое крыло); *Байлық – жалтырақ бақтың ысы* (Богатство – копать в сверкающем саду).

2. Русск.: *Одна честь свинье – помой.* Узб.: *Бахт гарови – дўстлик* (Залог счастья – дружба). Каз.: *Шалдың сөзі – бал* (Слово старца – мед).

3. Русск.: *Чужая спина – ненадежная стена; Чужое горе – людям смех; Добрый конец – всему делу венец.* Узб.: *Она юртинг – олтин бешигинг* (Родная земля – золотая колыбель); *Ақлли иш – қанотли қуш* (Умное дело – крылатая птица). Каз.: *Ел иші – алтын бесік* (Моя земля – золотая колыбель); *Кішкене ит – қартайғанша күшік* (Маленькая собачка – до старости шенок).

В русских, узбекских и казахских номинацентрических пословицах в роли главных членов могут выступать субстантивированные части речи: местоимения, прилагательные, причастия и др.

Значительную роль в оформлении номинацентрических конструкций играют средства выражения отрицания. Например: Русск.: *Радость горю не попутчик.* Узб.: *Қарилік – давосиз дард* (Старость – неизлечимая болезнь). Каз.: *Жылтыраганның бәрі алтын емес* (Не все то золото, что блестит).

Если средства выражения отрицания присутствуют и в группе подлежащего, и в группе сказуемого, то возникает синтаксический параллелизм в рамках простого предложения. Например: Русск.: *Человек без Родины, что соловей без песни* (сущ. в им. падеже + сущ. в род. падеже с предлогом и в группе подлежащего, и в группе сказуемого). Узб.: *Дустсиз бошим – тузсиз ошим* (определение с отрицанием – **сиз** + сущ. с показателем притяжательности и в группе подлежащего, и в группе сказуемого). Каз.: *Доссыз өмір – тұзсыз ас* (Определение с отрицанием **сыз**

+ сущ. в основном падеже и в группе подлежащего, и в группе сказуемого).

В русских номинацентрических пословицах конструктивными элементами являются также частица **и**, указательное местоимение **тот** в сочетании с усилительной частицей **же**, сравнительный союз **что**. Например: *И красавице ум не помеха; Злая жена – та же змея; Молодой ум что молодая брага.*

В трех сопоставляемых языках в номинацентрических пословицах могут быть два однородных подлежащих или два однородных сказуемых. В роли главных членов предложения нередко выступают количественно-именные сочетания.

Детерминанты (дополнения и обстоятельства) более свойственны номинацентрическим пословицам русского языка. Это можно объяснить тем, что агглютинативные языки стремятся к тесному объединению всех смысловых частей высказывания, а детерминанты обладают некоторой антономностью.

В русском, узбекском и казахском языках широко распространены номинацентрические построения, представляющие собой бессоюзные сложные предложения двух видов:

1. Бессоюзные сложные предложения, состоящие из двух нераспространенных предикативных единиц.

2. Бессоюзные сложные предложения, состоящие из двух распространенных предикативных единиц.

Примеры: 1. Русск.: *Слово – серебро, молчание – золото; Поговорка – цветочек, пословица – ягодка.* Узб.: *Мактаб – кема, илм – денгиз* (Школа – корабль, наука – море); Каз.: *Ата – бәйтерек, бала – жапырақ* (Отец – дерево, сын – листок).

2. Русск.: *Лыс конь – не увечье, молодец – не бесчестье.* Узб.: *Бойнинг сўзи – бой, йўқнинг сўзи – лой* (Слово бая – бай, слово бедняка – грязь); *Ўқши – билим ўчоги, билим – умр булоғи* (Ученье – очаг знания, знание – источник жизни); *Илм – ақл булоғи, ақл – яшаиш чироғи* (Наука – источник ума, ум – светильник существования).

В узбекском и казахском языках встречаются пословицы, представляющие собой бессоюзные сложные предложения, состоящие из трех (иногда и более) номинацентрических единиц. Например: Узб.: *Биринчи кун меҳмон – олтин меҳмон, иккинчи кун – кумуш, учинчи кун – мис, учдан ўтса – нес* (Первый день гость – золотой гость, второй день – серебряный, третий день – медный, если прошло три дня – отвратительный). Каз.: *Сөз атасы – құлақ, жел атасы – тұяқ, су атасы – бұлақ* (Уши – отец слова, копыта – отец дороги, родник – отец воды).

В отмеченных видах бессоюзных сложных предложений наблюдается синтаксический

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

параллелизм (одинаковая структура предикативных частей, входящих в бессоюзное сложное предложение).

В русских пословицах синтаксический параллелизм характерен только для бессоюзных сложных предложений, состоящих из двух предикативных номинацентрических единиц (*Слово – серебро, молчание – золото*).

В других случаях в структурном оформлении сложных предложений принимают участие сравнительные союзы **что** и **как**, а сложное предложение состоит из двух неоднородных предикативных единиц (или блоков). Например: *Счастье без ума – дырявая сума: где найдешь, там и сгубишь; Счастье, что волк: обманет да и в лес уйдет; Ребенок – что воск: что хочешь, то слепишь*.

Вторая часть (или блок) раскрывает смысл сравнения, которое представлено в первой части.

Если сравнительный союз **что** употребляется и в простых, и в сложных предложениях, то сравнительный союз **как**, используемый в номинацентрических пословицах, функционирует только в составе сложных предложений (преимущественно бессоюзных). Например: *Счастье как вода: в бредне тянешь – надулось, а вытацишь – ничего нет; Дружба как стекло: разобьется – не склеишь*.

В узбекском и казахском языках примеры сложных предложений с различными видами связи редки.

В отличие от узбекского и казахского языков в русском представлены сложносочиненные номинацентрические конструкции. Например: *Ученье – свет, а неученье – тьма*.

В связи с этим сфера синтаксического параллелизма в русском языке шире, чем в узбекском и казахском. Если в узбекском и казахском языках синтаксический параллелизм характерен, в основном, для простых и сложных бессоюзных предложений, то в русском языке синтаксический параллелизм в конструкциях **Sn + Sn** наблюдается на многих уровнях: 1) в простом предложении; 2) в бессоюзном сложном предложении без отрицания; 3) в бессоюзном сложном предложении с отрицанием; 4) в сложносочиненном предложении без отрицания; 5) в сложносочиненном предложении с отрицанием; 6) в сложных предложениях,

включающих конструкции со сравнительным союзом **что**: а) в бессоюзных сложных предложениях; б) в сложносочиненных предложениях с союзом **а**.

Анализ и результаты

В трех сопоставляемых языках в ряде случаев в состав бессоюзных сложных предложений входят эллиптические конструкции.

В русских, узбекских и казахских номинацентрических пословицах, представляющих собой бессоюзные сложные предложения с двумя предикативными частями, нередко получают выражение двойные оппозиции. Например: Русск.: *Ученье – свет, а неученье – тьма*. Узб.: *Яхшининг иши – атир, ёмоннинг иши – захар* (Дело хорошего человека – духи, дело плохого – отравы); Каз.: *Ашу – дүшпан, ақыл – дос* (Гнев – враг, ум – друг).

Как показывают примеры, двойная антонимия может быть не только общезыковой, но и контекстуальной, что способствует передаче глубоко внутреннего семантического содержания пословиц.

Если номинацентрические пословицы близки по смыслу, то в трех сопоставляемых языках наблюдаются варианты паремий. Нередко наблюдается также повторение одних и тех же слов в номинацентрических пословицах. Во-первых, это явление обусловлено народностью пословиц как особого вида устного творчества. Во-вторых, повторяющиеся слова в рамках одной паремии приобретают новый смысл, помогают точнее передать семантику пословицы. Например: Русск.: *Всем птицам птица – орёл; Друг в нужде – достойный друг; Брат – брат, сват – сват, а денежки – не родня*. Узб.: *Ботир ўртоқ – бой ўртоқ* (Храбрый товарищ – богатый товарищ); *Хотин эр орқасидан хотин, хотин хон орқасидан хоним* (Жена благодаря мужу – жена, жена благодаря хану – госпожа). Каз.: *Тазалық – саулық негізі, саулық – байлық негізі* (Чистота – залог здоровья, здоровье – залог богатства).

Кроме конструкций **Sn + Sn**, в русском, узбекском и казахском языках используются и другие конструкции, причем в русском языке они распространены шире, чем в узбекском и казахском.

References:

1. Bakirov, P.U. (n.d.). *Semantika i struktura nominacentrycheskih poslovic*. (p.297). Tashkent: «Fan» AN RUz.
2. Bushuj, A.M., et al. (1983). *Bibliograficheskiy ukazatel' po paremiologii*. Paremiologija Uzbekistana / Bushuj A.M., Salimova R.H.,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Bushuj T.A., Gizarova G.M., Jahshiev A.A., Samarkand. Vyp. V, 73.
3. Dal', V.I. (2000). *Poslovice russkogo naroda*, Moscow: Izd. Astrel', AST, 752 s.
 4. Zhÿraeva, B. (2019). *Ïzbek halk makollari shakllanishining lingvistik asoalari* [Matn]/ B.Zhÿraeva, (p.224). Toshkent: Akademnashr.
 5. Karimova, B.A. (2003). *Paremijnaja edinica v slovarnom rakurse* (na materiale tolkovykh slovarej russkogo i anglijskogo jazykov): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. (p.21). Tashkent.
 6. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G., & Nikolaeva, E.K. (2010). *Bol'shoj slovar` russkih poslovic. Okolo 70 000 poslovic.* (p.1024). Moscow: OLMA media grupp.
 7. Saparova, N.B. (2001). *Lingvodidakticheskie osnovy obuchenija studentov-kazahov nominacetricheskim poslovicam russkogo jazyka*: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk, (p.24). Tashkent.
 8. Syndybaeva, G.N. (1995). *Poslovica kak jeksplisitno-implicitnaja struktura jekspressivnogo sintaksisa*. Materialy mezhvuzovskoj konferencii «Semantika jazykovyh edinic i kontekst». 22 - 23 fevralja g, (pp.28-31). Tashkent: TGPI im. Nizami.
 9. Uralova, O. (2019). *Paremija: ponjatie i termin. «Ilm sarchashmalari» Urgench davlat universitetining ilmiy-metodik zhurnali, № 7*, pp. 122 - 126.
 10. (2003). *Ïzbek halk makollari / Tuzuvchilar: Mirzaev T., Musokulov A., Sarimsokov B. Ma'sul muxarrir: Turdimov Sh*, (p.512). Toshkent: Shark.
 11. (2013). *O'zbek xalq maqollari* (Tuzuvchilar: Mirzaev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B.). Masul muharrir: Turdimov Sh, (p.512). Tashkent: «Sharq».
 12. (1977). *Kazaktyn makal-mateli / Zhinap, kÿrastyrgan Tÿrmanzhanov Õtebaj*. (p.182). Almaty: Ana tili.
 13. (1980). *Kazaktyn makal-mateli / Zhinap, kÿrastyrgan Tÿrmanzhanov Õ*. (p.352). Almaty: Zhazushy.